

Социальная история науки *Social History of Science*

DOI: 10.31857/S020596060013012-5

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН – ПРОСВЕТИТЕЛЬ В ОБЛАСТИ ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ

ЖЕЛТОВА Елена Леонидовна – Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: eleberle@gmail.com

© Е. Л. Желтова

Полет воздушного шара, способного поднять в воздух человека, был впервые продемонстрирован во Франции в 1783 г. На волне Просвещения французское общество увидело в летящем шаре великое и многообещающее научное изобретение. Однако в культуре России XVIII в. воздушные шары воспринимались лишь как «увеселение». Не видя практической пользы от запусков огнеопасных шаров и опасаясь пожаров, ни Екатерина II, ни Павел I интерес к воздушным шарам не поощряли. Со вступлением на престол Александра I (в 1801 г.) отношение к полетам воздушных шаров в России стало меняться. В работе показывается, что первым, кто познакомил образованную часть русского общества с представлением о воздухоплавании в Европе, с тем опытом и научными знаниями, которые приобретались при полетах на воздушных шарах, был знаменитый русский историк и литератор Н. М. Карамзин. Этот знаменательный факт не был ранее замечен ни историками воздухоплавания, ни биографами Карамзина. Публикации Карамзина о полетах воздушных шаров рассматриваются в настоящей статье впервые. Их анализ проводится в контексте истории воздухоплавания, что позволяет глубже оценить вклад Карамзина в изменение отношения русского общества к полетам воздушных шаров. Показывается, что мысли Карамзина, оказывавшие влияние на выбор текстов о полетах шаров, которые адаптировал, переводил и публиковал на страницах журнала «Вестник Европы» этот крупнейший русский историк и литератор, находились в русле общего поворота в отношении к воздухоплаванию в России, происходившего в первые годы правления Александра I.

Ключевые слова: история воздухоплавания, Н. М. Карамзин, Карамзин о воздухоплавании, история воздушных шаров в России, Карамзин о полетах воздушных шаров.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2021 г.

NIKOLAI MIKHAILOVICH KARAMZIN, AN ENLIGHTENER IN THE FIELD OF AEROSTATICS

ZHELTOVA Elena Leonidovna – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: eleberle@gmail.com*

© E. L. Zheltova

Abstract: The first flight of a hot-air balloon was demonstrated in France in 1783. On the wave of the Enlightenment, French society saw this flight as a great and promising scientific invention. However, in 18th century Russia's culture, the hot-air balloon ascents were only regarded as entertainment. Seeing no practical benefit in hot-air balloons, and apprehensive of the fires they could cause, neither Catherine the Great nor Paul I encouraged any interest in aerostation. After Alexander I became Emperor of Russia (1801), the attitude towards hot-air balloon flights in Russia began to change. In this paper we show that it was the famous Russian historian and author Nikolai Mikhailovich Karamzin who was the first to introduce the educated part of Russian society to how aerostation was seen in Europe, to the experience and scientific knowledge gained as a result of such flights. This significant fact has eluded both the historians and Karamzin's biographers. Karamzin's publications concerned with balloon flights are reviewed in this article for the first time, and analyzed in the context of the history of aerostation, which allows to better understand Karamzin's contribution to changes in the attitude of Russian society towards hot-air ballooning. It is demonstrated, that Karamzin's thoughts, implicitly reflected in his choice of texts about hot-air balloon flights, which Karamzin adapted, translated, and published in his famous journal *Vestnik Evropy (Herald of Europe)*, were in line with the overall shift in the attitude towards aerostation in Russia during the first years of the reign of Alexander I.

Keywords: history of aerostation, N. M. Karamzin, Karamzin on aerostation, history of hot-air balloons in Russia, Karamzin on hot-air balloon flights.

For citation: Zheltova, E. L. (2021) Nikolai Mikhailovich Karamzin – prosvetitel' v oblasti vozdukhoplavaniia [Nikolai Mikhailovich Karamzin, an Enlightener in the Field of Aerostatics], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 4, pp. 631–642, DOI: 10.31857/S020596060013012-5

**Все русское просвещение начинается,
вертится и сосредотачивается в Карам-
зине.**

Петр Вяземский

4 июня 1783 г. во французском городке Анноне братья Жозеф-Мишель и Жак-Этьен Монгольфье впервые в истории отправили в полет наполненный горячим воздухом, огромный (790 м³) воздушный шар. Французские ученые тут же устремились усовершенствовать изобретение Монгольфье,

а французское общество охватила эйфория, наполненная ожиданиями, что беспрепятственный полет людей по воздуху вот-вот осуществится. Однако летом 1785 г., когда повторная попытка пересечь на воздушном шаре Ла-Манш закончилась гибелью французских воздухоплавателей, стало очевидно, что полет на шаре не может быть управляемым и безопасным, и внимание к воздушным шарам угасло. Дальнейшие политические события в предреволюционной Франции и сама Великая французская революция отодвинули новый всплеск интереса к воздухоплаванию на начало XIX в.¹

Николай Михайлович Карамзин впервые затронул тему воздухоплавания в «Письмах русского путешественника» (1791–1792). Описывая свое посещение Парижа 1790 г., в разделе о Люксембургском саде Карамзин пересказал известный парижский анекдот о неудачном запуске воздушного шара аббатом Миоланом (*Miolan*):

Господин Д*, гуляя со мною третьего дни в Люксанбургском саду, рассказал мне забавный случай. В 1784 году, июля 8, собрался там почти весь Париж, чтобы видеть воздушное путешествие аббата Миолана, объявленное через газеты. Ждут два, три часа: шар не поднимается. Публика спрашивает, когда начнется эксперимент? Аббат отвечает: «В минуту!» Но приходит вечер, а шар ни с места. Народ теряет наконец терпение, бросается на азростат, рвет его в клочки, а Миолан спасается бегством. На другой день в «Пале-Рояль» и на всех перекрестках савояры кричат: «Кому надобно изображение славного путешествия, счастливо совершенного славным аббатом Миоланом, – за копейку, за копейку!» Аббат после того умер гражданской смертью, то есть не смел казаться в люди. Смешная история должна была кончиться новым смешным анекдотом. Господин Д* скоро после Миоланова бедствия был в партере оперы и смотрел на балет. Вдруг приходит высокий человек, аббат, становится перед ним и мешает видеть сцену. «Посторонитесь, – говорят ему, – здесь довольно места». Гигант не слушает, не трогается; смотрит и не дает другим смотреть. Молодой адвокат, который стоял подле господина Д*, сказал ему: «Хотите ли, чтобы я выгнал высокого аббата?» – «Ах, ради Бога! Если можете». – «Могу», – тотчас начал шептать на ухо всем, стоявшим вокруг его: «Вот аббат Миолан, который обманул публику!» Вдруг десять голосов повторили: «Вот аббат Миолан!» Через минуту весь партер закричал: «Вот аббат Миолан!», и все указывали пальцем на высокого человека, который в изумлении, в досаде, в отчаянии направо и налево кричал: «Государи мои! Я не аббат Миолан!» Но скоро и во всех ложах раздался голос: «Вот аббат Миолан!», так что высокому человеку, который назывался совсем не Миоланом, надлежало, как преступнику, бежать из театра. Господин Д*, умирая со смеху, изъявлял благодарность молодому адвокату, между тем как партер и ложи, заглушая музыку, кричали: «Вот аббат Миолан!»²

В основу рассказа лег реальный случай, произошедший в июле 1784 г. в разгар популярности воздушных шаров в Париже. По свидетельству

¹ Gillespie, R. Ballooning in France and Britain, 1783–1786: Aerostation and Adventurism // Isis. 1984. Vol. 75. No. 2. P. 248–268.

² Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 248.

известного французского астронома и писателя К. Н. Фламмариона, казус с шаром Миолана был на редкость громко высмеян французским обществом, породив целый шквал пасквилей, карикатур, прибауток, песенок, эпиграмм; выражение *ballon l'abbe* («шар аббата») приобрело анаграмму *ballon abimé* («испорченный шар») ³.

Курьезная история с шаром Миолана заинтересовала Карамзина не столько из-за участия в нем воздушного шара, сколько потому, что в ней ярко проявился характер французского общества тех лет, особенности которого стремился запечатлеть Карамзин.

Что касается самих полетов шаров, то в 1790 г., когда Карамзин посещал Париж, всеобщий ажиотаж вокруг воздушных шаров, возникший во Франции после их изобретения в 1783 г., уже угас, и значительных попыток запустить воздушный шар не было ⁴.

Но французский исследователь русской литературы Р. Боден, подробно анализируя те литературные источники, которые легли в основу рассказа Карамзина о шаре Миолана, делает заключение, что «забавный рассказ Карамзина о неудачном полете Миолана собрал все факторы, которые послужили основой в формировании социального и политического отношения к воздушным шарам Екатерины II», что именно эти факторы — огромный интерес толпы, ее неконтролируемое поведение, отсутствие отработанного механизма запуска шара — привлекли внимание Карамзина к истории с шаром Миолана ⁵. На наш взгляд, такой ход рассуждений неверен и неоправданно нагружает зарисовку Карамзина ⁶.

Если мы обратимся к главному источнику, который использовал Карамзин при работе над разделом о Париже, к алфавитному справочнику французского историка Ж.-А. Дюлора «Новое описание достопримечательностей Парижа», то увидим, что в сноске к разделу «Люксембургский сад» Дюлор пересказывает историю неудачного запуска шара аббатом Миоланом в Люксембургском саду ⁷. Но воздухоплавание как таковое (справочник создавался в 1787 г., когда массовый интерес к воздушным шарам во Франции уже сошел на нет) Дюлора не интересовало, и никаких сведений о запусках шаров в Париже в справочнике не приводится. Случай же с шаром Миолана был

³ *Marion, F.* Wonderful Balloon Ascents: Or, The Conquest of the Skies. A History of Balloons and Balloon Voyages. New York: Charles Scribner & Co., 1870. P. 128–129 (Фюльжанс Марион (*Fulgence Marion*) — псевдоним Фламмариона).

⁴ *Dupuis-Delcourt, J.-F.* Nouveau manual complet d'aérostation ou Guide pour servir a l'histoire et à la pratique des ballons. Paris: A la Librairie encyclopédique de Roret, 1850. P. 226.

⁵ *Baudin, R.* Aeromania and Enlightenment: The Politics of Hot Air Balloons in Karamzin's "Letters of a Russian Traveler" // Вивліоєтика: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2019. Vol. 7. P. 1–20.

⁶ Обстоятельства, сформировавшие отношение Екатерины II к полетам воздушных шаров, были нами подробно рассмотрены в: *Желтова Е. Л.* Воздухоплавание в России и Франции в 1783–1785 гг.: «Пересборка социального» // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 2. С. 7–25.

⁷ *Dulaure, J.-A.* Nouvelle description des curiosités de Paris. 2e éd. Paris: Lejay, 1787. P. 118–119.

включен Дюлором из-за широкой его известности, подобно многим другим парижским анекдотам, которые Карамзин нередко заимствовал у Дюлора.

12 (24) марта 1801 г. на российский престол вступил либерально настроенный Александр I. Одним из первых указов, изданных им, был указ об отмене запрета на ввоз книг из-за границы и «повеление» вновь открыть частные типографии и разрешить им печатать книги и журналы. Карамзин с воодушевлением воспринял восшествие на престол молодого императора. Он почувствовал, что в России появилась не только необходимость, но и возможность заняться просвещением, и согласился издавать ставший впоследствии знаменитым периодический журнал «Вестник Европы». 1 ноября 1801 г. в анонсе в газете «Московские ведомости» он писал, что журнал «будет извлечением из двенадцати лучших английских, французских и немецких журналов. Литература и политика составят две главных части его»⁸.

Обратим внимание, что спустя три с половиной месяца, 14 февраля 1802 г., на заседании Императорской академии наук было зачитано письмо тайного советника Д. П. Трошинского президенту Академии наук барону А. Л. Николаи⁹. В письме излагалось следующее указание Александра I:

Находя, что изобретения и открытия в разных частях ремесел, художеств и земледелия, разными учеными обществами и лицами на иностранных языках издаваемые для россиян, кои бы могли обратить их по хозяйству своему и мануфактурам в употребление, остаются по большей части неизвестными, Его Императорское Величество желает, чтобы описания таковых открытий в Академии наук из иностранных журналов и сочинений были извлекаемы и по переводе их на российский язык издаваемы при публичных ведомостях, наблюдая чтоб слог их и образ изложения был сколько можно прост и приспособлен к практическому употреблению¹⁰.

Несколькими днями позже (24 февраля) Трошинский письменно довел до сведения Академии наук разъяснение Александра I, что публиковать следует «краткие понятия обо всех новых открытиях в разных частях науки»¹¹.

Просветительская позиция императора полностью совпадала с замыслом Карамзина в отношении нового журнала и, вероятно, давала русскому литератору дополнительный стимул освещать не только важные события европейской политической и культурной жизни, но и обращать внимание на многообещающие для будущей жизни общества научные открытия. В поле зрения Карамзина попали и полеты воздушных шаров, к которым вновь появился интерес в Европе.

⁸ Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. С. 269.

⁹ Барон Генрих Людвиг (Андрей Львович) Николаи (*Ludwig Heinrich Freiherr von Nicolay*) возглавлял Императорскую академию наук с 8 апреля 1798 г. по 6 февраля 1803 г.

¹⁰ Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 г. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1911. Т. 4: 1786–1803. С. 972.

¹¹ Там же. С. 975.

В 1801 г. официальный аэронавт Франции А.-Ж. Гарнерен ¹² задумал совершить турне по городам Европы с показательными полетами на шаре. Должность Гарнерена давала ему возможность получить рекомендации к послам тех стран, которые он намеревался посетить: Англии, Пруссии и России. И сразу после заключения Амьенского мирного договора в конце марта 1802 г. Гарнерен получил разрешение на демонстрацию полета на воздушном шаре со стороны правителей Англии и Пруссии. Дал свое позволение на приезд Гарнерена в Россию и Александр I.

Первый полет Гарнерена состоялся в Лондоне 28 июня 1802 г. Но еще до начала его турне в вышедшем в мае 1802 г. десятом номере «Вестника Европы» Карамзин напечатал в своем переводе рассказ знаменитого немецкого писателя А. фон Коцебу «Воздушные шары».

Почему Коцебу? Возможно, ответ на этот вопрос дает сам Карамзин в статье «О книжной торговле и любви ко чтению в России», опубликованной в «Вестнике Европы» номером раньше:

Теперь в страшной моде Коцебу – и как некогда парижские книгопродавцы требовали «Персидских писем» от всякого сочинителя, так наши книгопродавцы требуют от переводчиков и самых авторов Коцебу, одного Коцебу!! Роман, сказка, хорошее или дурное – все одно, если на титуле имя славного Коцебу! ¹³.

В воздухоплавательном рассказе Коцебу возвышенное ликование толпы по поводу возносящихся в небо шаров – это наивные восторги детей нового «слепого века». Так говорит мудрец, проживший на земле более 6 тыс. лет и наблюдавший, что на протяжении всей истории подчинение человеком природы ведет лишь «от худого к худшему». Уснувший было духовно мудрец был пробужден изобретением воздушного шара. И он встревожен: «Могли бы быть спокойным, видя, что дерзкой Бланшар ¹⁴ открывает новое поле для ума человеческого?» ¹⁵

В 1807 г. рассказ Коцебу в английском переводе войдет в трехтомник Коцебу, изданном в Лондоне ¹⁶.

¹² Аэронавт Андре-Жак Гарнерен (*André-Jacques Garnerin*), разделявший идеи Французской революции, получил должность официального аэронавта правительства во время Директории (во время правления правительства первой Французской республики (с 26 октября 1795 г. до 9 ноября 1799 г.) и оставался в этой должности в первые годы правления Наполеона Бонапарта. См.: *Dupuis-Delcourt. Nouveau manual...* P. 116–119.

¹³ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви ко чтению в России // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1802. № 9. С. 60–61.

¹⁴ Жан-Пьер Франсуа Бланшар (*Jean Pierre François Blanchard*, 1753–1809) – один из первых знаменитых воздухоплавателей Франции.

¹⁵ Коцебу А. Воздушные шары // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1802. № 10. С. 119–124.

¹⁶ Kotzebue, A. The Air Balloon // Historical, Literary, and Political Anecdotes, and Miscellanies. In Three Volumes. From the German of Augustus von Kotzebue, Author of Travels in Italy, Paris, &c. &c. London: Printed for Henry Colburn, English and Foreign Library, 1807. Vol. 2. P. 7–15.

С началом турне Гарнерена европейские газеты и журналы стали публиковать материалы, в которых воздухоплавание подавалось в ином, нежели в рассказе Коцебу, позитивном, ключе. Меняет тон своих публикаций о полетах воздушных шаров и Карамзин. Теперь он выбирает яркие, наполненные описанием нового опыта полета человека над землей, репортажи.

В 15-м августовском номере «Вестника Европы» того же 1802 г. Карамзин публикует в своем переводе отчет о полете капитана Британского королевского флота Р. К. Содена, который летал 28 июня (этого же года) на воздушном шаре в Лондоне вместе с Гарнереном¹⁷. Карамзин предваряет публикацию словами:

Гарнерен, о котором часто говорили в Ведомостях¹⁸, ныне в Лондоне и занимает всю тамошнюю публику своим аэростатом. Следующее описание англичанина Содена, который заплатил 8000 рублей за удовольствие полететь с ним, напечатано во всех журналах. Оно может быть любопытно и для наших читателей¹⁹.

Действительно, рассказ Содена был напечатан, в частности, в июльском номере журнала «Юропиэн мэгэзин»²⁰. Сравнив оригинал и перевод, мы видим, что Карамзин блистательно переработал текст Содена, создав цельное литературное произведение, названное им «Воздушное путешествие».

Уже первые строки «Воздушного путешествия» звучат более художественно и увлекательно, чем вступление Содена²¹:

Все спрашивают у меня, что я чувствовал на высотах воздушных; потому считаю долгом описать свое путешествие и, может быть, опровергнуть некоторые ложные о том идеи²².

Но дело не просто в том, что перевод Карамзина превосходит в художественном отношении текст Содена. В своем переводе Карамзин следует четкому замыслу — сосредоточить внимание читателя на особенностях полета человека над землей. Фрагменты, которые не касаются полета, Карамзин передает лаконично (например, сокращает описание обеда), излишние, по его мнению, подробности — опускает (например, точные данные об изменении направления ветра). Карамзин также заменяет малознакомые русскому читателю научные термины на художественные: разреженный (*rareficated*) воздух передается как тонкий, художественно усиливает картину полета: облака

¹⁷ Карамзин Н. М. Воздушное путешествие // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1802. № 15. С. 202–205.

¹⁸ Газета «Московские ведомости» трижды публиковала заметки о полете Гарнерена в Лондоне: Московские ведомости. 1802. С. 1152, 1184, 1196.

¹⁹ Карамзин. Воздушное путешествие... С. 202.

²⁰ Captain Sowden's Account // The European Magazine and London Review. July 1802. P. 24–26.

²¹ Оригинальный текст Содена: «As numberless questions has been put to me, reflecting the sensations I experienced while in the upper regions, I think it a duty incumbent on me to inform the Public, and to set them right as to the erroneous ideas they have of an aerostatic voyage» (Ibid. P. 24).

²² Карамзин. Воздушное путешествие... С. 202.

вокруг летящих на шаре воздухоплавателей не рассеялись (*dispersed*), а осветились. И завершает свое повествование, как только аэронавты оказываются на земле (Соден же продолжает рассказ и дальше).

Адаптировав текст Содена, Карамзин создал документальное прозаическое произведение, в котором воздухоплавание предстает совершенно новым человеческим опытом. Этот опыт давал новое знание об атмосферных явлениях:

Мы пролетали сквозь весьма густые облака, в которых я заметил три различные слоя; в первом из них термометр показывал 15 градусов холода, что заставляло меня надеть капот. Но далее воздух стал теплее, и термометр остановился на 5 градусах тепла;

о виде Земли с высоты полета:

Земля казалась нам большой ландкартой или панорамой, верст 100 в окружности, где мы видели не только дороги, но даже и колеи, даже все борозды на полях;

об ощущениях, испытываемых человеком на высоте полета:

От тонкости ли воздуха, или от яркого освещения предметов, я мог видеть внизу все очень ясно, имея, впрочем, слабое зрение [...] Чувство слуха сделалось также гораздо тоньше: ибо, будучи от земли в четырех верстах, мы слышали стук карет на дорогах, блеяние овец и восклицания зрителей, хотя в то же самое время почти не слышали собственных слов своих; я уверен, что зрители посредством трубы могли бы все сказать нам. Чувства мои на сей высоте были совершенно противны общему мнению. Многие ученые люди говорили мне, что холод должен усиливаться по мере возвышения от земли: вместо того я принужден был раздеться от жара. Думают также, что на такой высоте кружится голова, когда посмотришь вниз: могу уверить, что это неправда. Но взглянув на неизмеримое пространство вокруг нас, я вдруг лишился зрения на несколько минут ²³.

Красочное и одновременно документальное «Воздушное путешествие» Карамзина устанавливало живую связь читателя с полетом на воздушном шаре. Ничего подобного ранее в России о воздухоплавании не публиковалось.

Отметим, что в том же августе 1802 г. с рекомендательным письмом президенту Императорской академии наук от влиятельного дипломата, полномочного посла во Франции А. И. Моркова выехал из Парижа в Россию известный физик и воздухоплаватель Э.-Г. Робертсон, который прибудет в Россию лишь в сентябре 1803 г. ²⁴

Тем временем после успешных полетов в Лондоне Гарнерен приехал в Берлин. За ним, читая европейские газеты и журналы, последовал Карамзин, и в восьмом апрельском номере «Вестника Европы» за 1803 г. он опубликовал

²³ Там же. С. 202, 203.

²⁴ Mémoires récréatifs, scientifiques et anecdotiques du physicien-aéronaute E. G. Robertson. Paris: Chez l'auteur et la Librairie de Wurtz, 1833. Т. 2. P. 14, 153.

перевод «письма Гарнерена издателю “Берлинских ведомостей”»²⁵, которое писатель назвал «Действие тонкого воздуха в высшей атмосфере»:

13 апреля я поднимусь на воздух с моей женой, а в другой раз возьму с собой Г. Гермштата, чтобы облететь с сим великим химистом все слои атмосферы, от того пункта, где перемены барометра едва заметны, до высоты, где ртуть так опускается, что глаза смертного не могут видеть ее ниже. На сей-то неизмеримой высоте, под сводом мира, отважный физик может заняться опытами, делаемыми на земле под стеклом пневматической машины. Там звуки так слабеют, что два человека, стоя рядом, едва могут слышать друг друга; эфир теряет свою жидкость, делаясь упругим, и люди, уменьшаясь в тягости вместе с атмосферой, испытывают неизвестные чувства, не столь мучительные, сколь беспокойные, которые, однако, бывают ужасными знаками близкой смерти; кровь идет ртом, ушами и носом, жилы напрягаются и готовы разорваться. Шаг далее, и человек, который осмелился бы вознестись еще ближе к последней границе, отделяющей от нас таинства природы, должен в одно мгновение разрушиться. Нельзя остаться ни минуты на сей ужасной высоте, на которой я был только однажды. Должно вооружиться твердостью, чтобы как можно скорее заметить падение ртути в барометре и наполнить сосуд тонким воздухом. Все заслонки шара должны быть открыты, ибо горячий воздух чрезмерно растягивается, выходит со свистом, и если не употребить всех мер осторожности, то шар запылает. Г. Гермштат может сделать наблюдения весьма полезные для химии и для всех любопытные. – Берлин, 2 апреля 1803²⁶.

Впечатляющее, почти фантазмагорическое описание предстоящего полета Гарнерена, художественно усиленное Карамзиным, имело под собой историческую подоплеку. Согласно известному французский научному журналисту и воздухоплавателю В. де Фонвиелю (*W. de Fonvielle*), будучи в Лондоне, Гарнерен однажды взял в полет астронома Ж. де Лаланда (*J. de Lalande*). И когда французский аэронавт прибыл в Берлин, то там к нему подошел профессор химии С. Гермбштедт (*S. Hermbstädt*) и вручил некоторую сумму с тем, чтобы Гарнерен взял его в полет. Лаланд взлетал в Лондоне при огромном скоплении народа. Однако в случае с Гермбштедтом Гарнерен, указав на возможные непредвиденные сложности, предложил ему другой вариант. Полет начнут Гарнерен со своей женой, Гермбштедт будет сопровождать их верхом на лошади, а затем в окрестностях Берлина Гарнерен совершит посадку, высадит мадам Гарнерен и возьмет на борт Гермбштедта вместе с его приборами. Тем временем Гермбштедт передумал лететь и, сославшись на то, что его не устроило предложение Гарнерена, востребовал свои деньги назад²⁷. Тут-то Гарнерен и стал рассылать анонс своих полетов разным издателям, в том

²⁵ Имеется в виду издававшаяся в Санкт-Петербурге на немецком языке газета *St. Petersburgische Zeitung*.

²⁶ Действие тонкого воздуха в вышней атмосфере. Письмо Гарнерена к издателю «Берлинских ведомостей» // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1803. № 8. С. 326–327.

²⁷ *Fonvielle, W. D. Adventures aériennes et expériences mémorables des grands aéronautes*. Paris: Typographie de E. Plon et cie, 1876. P. 197–199.

числе и Августу фон Коцебу, издававшему с 1802 по 1806 г. в Берлине журнал «Дер фраймютиге» (*Der Freimütige*, «Прямодушный») ²⁸, где расписал всеми возможными красками то, какой потрясающий полет он намерен устроить для «великого химика Гермбштедта». Сравнивая текст письма Гарнерена, воспроизведенного в 1804 г. в журнале «Аннален дер фюзик» ²⁹, с переводом Карамзина, мы убеждаемся, что, как и в случае с «Воздушным путешествием», русский писатель значительно сократил и литературно переработал первоначальный текст, подчинив его главной идее, отраженной в сочиненном Карамзиным названии «Действие тонкого воздуха в высшей атмосфере».

«Воздушное путешествие» и «Действие тонкого воздуха в высшей атмосфере» Карамзина были опубликованы до того, как 20 июня 1803 г. в присутствии Александра I в саду кадетского корпуса в Санкт-Петербурге Гарнерен совершил первый в истории России полет человека на воздушном шаре ³⁰.

Но в июньском номере «Вестника Европы» за 1803 г. мы видим, что воздухоплавание привлекло внимание Карамзина уже в другом, военно-политическом ключе. Обозревая европейскую прессу после разрыва 12 мая 1803 г. дипломатических отношений между Англией и Францией, бонапартистски настроенный Карамзин обращает внимание и на впечатляющий воздухоплавательный проект Франции:

...некто Тилорье обнародовал, что он сделает такой воздушный шар, на котором 300.000 французов в несколько минут и без всякой опасности перелетят в Англию для наказания вероломных! ³¹

Возможно, что это всего лишь совпадение, но после публикации Карамзина ко второму полету Гарнерена в Санкт-Петербурге (18 июля 1803 г.) неожиданно присоединился генерал от инфантерии Сергей Лаврентьевич Львов. Имеются косвенные свидетельства ³², что Львов полетел с Гарнереном по указанию Александра I, который желал выяснить, имело ли смысл поставить на вооружение русской действующей армии воздушный шар. После полета Львова Александр I на время оставил идею военного применения воздушного шара. Но он вернется к этой мысли в 1812 г. ³³

В первых числах сентября 1803 г. в Санкт-Петербург с рекомендательным письмом от Моркова приезжает Робертсон. 7 сентября на заседании Императорской академии наук он читает доклад «об аэростатических опытах»,

²⁸ Gilbert, L. W. Luftfahrt des Bürgers Garnerin in Berlin am 13ten April 1803 // *Annalen der Physik*. 1804. Bd. 16. S. 164.

²⁹ Ibid. S. 164–165.

³⁰ Родных А. История воздухоплавания и летания в России. Книга первая. СПб.: Тип. товарищества «Грамотность», 1912. С. 38.

³¹ Известия и замечания // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1803. № 12. С. 321.

³² Такого мнения придерживается Родных: Родных. История воздухоплавания... С. 43; косвенно об этом свидетельствует запись в «Камер-фурьерском журнале» от 18 июля 1803 г.: Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль – декабрь 1803 г. СПб., 1903. С. 36.

³³ Родных А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона при помощи воздухоплавания. СПб.: Тип. товарищества «Грамотность», 1912.

проведенных им в полете на воздушном шаре в июле 1803 г. в Гамбурге ³⁴. Вскоре после доклада академия принимает решение провести при участии Робертсона опыты исследования атмосферы в полете на воздушном шаре (30 июня 1804 г. будет совершен первый в России полет на воздушном шаре в научных целях, вместе с Робертсоном в воздух поднимется известный русский химик, академик Яков Дмитриевич Захаров ³⁵). В России возник интерес к запускам воздушных шаров в научных целях.

Но Карамзин о воздухоплавании больше не писал. 31 октября 1803 г. именным указом Александра I он был назначен историографом и сложил свои полномочия редактора журнала «Вестник Европы».

Насколько важную роль сыграли публикации Карамзина о воздухоплавании в перемене отношения к воздушным шарам в России, еще только предстоит выяснить. Но напомним, что Карамзин публиковал материалы о воздухоплавании в первом в истории России толстом литературно-политическом журнале, который оказал огромное влияние на русскую словесность, на вкус и взгляды образованной части русского общества.

В описываемые годы Карамзин, единственный в России, высокохудожественно и документально демонстрировал, что воздушные шары являлись отнюдь не развлечением, но новейшим изобретением, открывающим неизведанную область — полет человека над землей; наглядно показывал, что полеты шаров дают возможность научного исследования высших слоев атмосферы и особенностей физиологии человека на больших высотах, и в тоже время указывал, что воздушные шары способны стать невиданным ранее устрашающим вооружением. Несомненно, что публикации Карамзина способствовали формированию нового взгляда на воздухоплавание в российском обществе.

В заключение отметим, что выбор Карамзиным статей о полетах воздушных шаров для перевода и публикации совпадал с отбором материалов по воздухоплаванию европейскими учеными для научных изданий. В 1804 г. немецкий физик Л. В. Гильберт отобрал для публикации в издаваемом им ведущем научном журнале «Аннален дер фюзик» и «Отчет о полете капитана Содена с Гарнереном в Лондоне 28 июня 1802 г.», и «Полет гражданина Гарнерена в Берлине 13 апреля 1803 г.» ³⁶, которые, по свежим следам, перевел и опубликовал Карамзин в «Вестнике Европы».

References

- Baudin, R. (2019) Aeromania and Enlightenment: The Politics of Hot Air Balloons in Karamzin's "Letters of a Russian Traveler", *Вульгоука: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies*, vol. 7, pp. 1–20.
- Captain Sowden's Account (1802), *The European Magazine and London Review*, July, pp. 24–26.

³⁴ Протоколы заседаний Конференции... С. 1106

³⁵ Mémoires récréatifs, scientifiques et anecdotiques... P. 65–83, 153–168.

³⁶ Gilbert, L. W. Erzählung des Kapitäns Sowdon von feiner Luftfahrt mit Garnerin, zu London, am 28sten Juni 1802 // *Annalen der Physik*. 1804. Bd. 16. S. 24–29; Gilbert. Luftfahrt des Bürgers Garnerin in Berlin... S. 164–172.

- Deistvie tonkogo vozdukh v vyshnei atmosfere. Pis'mo Garnerenia k izdateliu "Berlinskikh vedomostei" [Effect of Fine Air in Higher Atmosphere. Garnerin's Letter to the Publisher of "Berlinskije Vedomosti"] (1803), *Vestnik Evropy, izdavaemyi Nikolaem Karamzinym*, no. 8, pp. 326–327.
- Dulaure, J.-A. (1787) *Nouvelle description des curiosités de Paris*. 2e éd. Paris: Lejay.
- Dupuis-Delcourt, J.-F. (1850) *Nouveau manuel complet d'aérostation ou Guide pour servir à l'histoire et à la pratique des ballons*. Paris: A la Librairie encyclopédique de Roret.
- Fonvielle, W. D. (1876) *Adventures aériennes et expériences mémorables des grands aéronautes*. Paris: Typographie de E. Plon et cie.
- Gilbert, L. W. (1804) Erzählung des Kapitains Sowdon von feiner Luftfahrt mit Garnerin, zu London, am 28sten Juni 1802, *Annalen der Physik*, vol. 16, pp. 24–29.
- Gilbert, L. W. (1804) Luftfahrt des Bürgers Garnerin in Berlin am 13ten April 1803, *Annalen der Physik*, vol. 16, pp. 164–172.
- Gillespie, R. (1984) Ballooning in France and Britain, 1783–1786: Aerostation and Adventurism, *Isis*, vol. 75, no. 2, pp. 248–268.
- Izvestiia i zamechaniia [News and Remarks] (1803), *Vestnik Evropy, izdavaemyi Nikolaem Karamzinym*, no. 12, p. 321.
- Karamzin, N. M. (1802) O knizhnoi trgovle i liubvi ko chteniiu v Rossii [On Book Trade and Love for Reading in Russia], *Vestnik Evropy, izdavaemyi Nikolaem Karamzinym*, no. 9, pp. 60–61.
- Karamzin, N. M. (1802) Vozdushnoe puteshestvie [An Air Voyage], *Vestnik Evropy, izdavaemyi Nikolaem Karamzinym*, no. 15, pp. 202–205.
- Karamzin, N. M. (1984) *Pis'ma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian Traveler]*. Leningrad: Nauka.
- Kotsebu, A. (1802) Vozdushnye shary [Air Balloons], *Vestnik Evropy, izdavaemyi Nikolaem Karamzinym*, no. 10, pp. 119–124.
- Kotzebue, A. (1807) The Air Balloon, in: *Historical, Literary, and Political Anecdotes, and Miscellanies. In Three Volumes. From the German of Augustus von Kotzebue, Author of Travels in Italy, Paris, &c. &c.* London: Printed for Henry Colburn, English and Foreign Library, vol. 2, pp. 7–15.
- Lotman, Iu. M. (1987) *Sotvorenie Karamzina [The Creation of Karamzin]*. Moskva: Kniga.
- Marion, F. (1870) *Wonderful Balloon Ascents: Or, The Conquest of the Skies. A History of Balloons and Balloon Voyages*. New York: Charles Scribner & Co.
- Mémoires récréatifs, scientifiques et anecdotiques du physicien-aéronaute E. G. Robertson* (1833). Paris: Chez l'auteur et la Librairie de Wurtz, vol. 2.
- Protokoly zasedanii Konferentsii Imperatorskoi akademii nauk s 1725 po 1803 g. [Proceedings of the Conference Session of Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803]* (1911). Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, vol. 4: 1786–1803.
- Rodnykh, A. (1912) *Istoriia vozdukhoplavaniia i letaniia v Rossii. Kniga pervaiia [The History of Aerostation and Flying in Russia. Book One]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia tovarishchestva "Gramotnost".
- Rodnykh, A. (1912) *Tainaia podgotovka k unichtozheniiu armii Napoleona pri pomoshchi vozdukhoplavaniia [Secret Preparation for the Destruction of Napoleon's Army by Means of Aerostation]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia tovarishchestva "Gramotnost".
- Zheltova, E. L. (2021) Vozdukhoplavanie v Rossii i Frantsii v 1783–1785 gg.: "Peresborka sotsial'nogo" [Aerostation in Russia and France in 1783–1785: "Reassembling the Social"], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, vol. 12, no. 2, pp. 7–25.

Received: May 22, 2021.